

Роль синтоизма в воспитании современных японских детей

В статье кратко раскрыты истоки, сущность, структура японского религиозно-го воззрения «синто». Авторы обосновали влияние синтоизма на развитие педагогических идей, на формирование идеалов воспитания, на цели и формы социализации детей в японской семье и в обществе. Содержание статьи даёт представление о синтоистских обрядах, обычаях и праздниках, часть которых сегодня входит в календарь государственных и общественных событий и играет значительную роль в воспитании современных японских детей.

Ключевые слова: Синто; культы синтоизма; синтоистские обряды, обычаи, праздники; воспитание.

M. VASILIEVA , S. KALMYKOV

Buryat state university

Ulan-Ude

The role of Shinto in the education of modern Japanese children

The article briefly describes the origin, essence and structure of views of the Japanese Shinto religion. The authors have substantiated the impact of Shintoism on the development of pedagogical ideas on the formation of education ideals, the objectives and forms of socialization of children in Japanese family and in society. The article gives the idea about the Shinto rituals, customs and holidays. Some of them are now included in the calendar of state and public events and are powerful factors in the formation of today's Japanese children.

Keywords: Shinto; cults of Shintoism; Shinto rituals, customs, holidays; education.

Стратегия дальнейшего дружественного сотрудничества нашей страны с другими государствами побуждает нас глубже и внимательнее изучать динамику ценностей, воззрений, традиций, норм общения и поведения и обусловленных ими долгосрочных целей воспитания подрастающих поколений, как народов Европы, так и Азиатско—Тихоокеанского региона. В этом смысле

до сих пор для нас малознакомой страной остаётся Япония. Мы плохо знаем педагогические идеи, идеалы, программные установки, механизмы семейного и общественного воспитания японских детей и подростков, а также японской молодёжи. Особую актуальность начинает приобретать знание истоков религиозной культуры японцев, роль которой в воспитании и социализации молодого поколения мы начинаем переосмысливать и оценивать заново.

Большой интерес представляет древнее японское религиозное воззрение «синто» и в наши дни регулирующее сознание, образ жизни, стиль взаимоотношений японцев. Думается, что учёт силы влияния духовного, этического и эстетического аспектов «синто» на современных японцев может обеспечить устойчивое взаимопонимание в совместном решении общих проблем.

Япония сегодня одна из самых однородных по этническому составу стран мира, где более 90 % населения составляют японцы и значительное большинство из них проповедует «синто». «Синто», что означает «путь богов», в течение сотен веков формировалось и укрепляло свои позиции в сознании и в поведении народа. Одни считают, что синтоизм возник из страха японских земледельцев перед природой и веры в то, что боги умирят стихию, наносящую ущерб человеку. Другие полагают, что религия ранней Японии была больше религией любви и благодарности, чем страха, и целью её обрядов было воздаяние хвалы и благодарения для умиротворения и смягчения божеств [Сэнсом, 1999, с. 53]. В целом, синтоизм представляет собой сложное по содержанию и структуре воззрение. Он сложился из суммы верований анимистического характера и культов природы, предков, императора, чистоты, шаманистских обрядов, устной мифо-

логии, культовой практики в родовых святилищах и наборов табу [Из истории..., 1990, с. 6].

Синтоизм, обожествляющий все природные явления, особенно благоприятствовал формированию характерного для японского менталитета «природного» мышления. Он сформировал у японцев особый взгляд на природу, на мир вещей и на взаимоотношения, основывающиеся на пяти концепциях: мир появился сам по себе, он хорош и совершенен; все, что естественно, должно уважаться, всякое «нечистое» может быть очищено; единство природы и истории; многобожие; боги «синто» породили только японцев [Пронников и др., 1996, с. 85].

Для «синто» характерно представление об отсутствии единого всемогущего бога и подавляющей божественной воли. Согласно учению «синто», вся вселенная едина, и этим объясняется многообразие культов, их взаимосвязь и взаимообусловленность, что привело в «синто» к различению нескольких их уровней, обусловленных объектами и субъектами культа.

Культом природы, как основной компонент «синто», сформировался на восприятии японцами окружающей природы по отношению к человеку как материнского лона, на осознании себя её частью и необходимости непрерывного приспособления к её естественным изменениям. Э. В. Молодякова и С. Б. Маркарян подметили, что в основе почитания природы лежит ещё и тонкая чувствительность японца к красотам природы [Молодякова и др., 1996, с. 16–18].

Второй составляющей «синто» является культ предков, имеющий огромную социальную силу. Согласно «синто», мир населен мириадами божеств — «ками» (духами умерших предков). В X в. официально признавались 3132 «ками», которым возносили моления и устраивали празднества [Воробьев, 1990,

с. 25]. Содержание древних представлений о «ками» у японцев складывалось из нескольких элементов: поклонения природным объектам и явлениям (горам, рекам, ветрам, дождям и т. д.); поклонения незаурядным личностям, которые объявлялись «ками»; преклонения перед силами природы и способностями людей; поклонения духам умерших предков. Идеи загробного существования занимали в японской мифологии незначительное место. Смерть осознавалась японцами как переход из реального мира в невидимый, который активно сообщался с миром живых [Буддийская..., 1998, с. 243]. Таким образом, общими атрибутами «ками» считается принадлежность к невидимому миру, для японца столь же реальному, сколь и видимому, постоянное участие духов в событиях видимого мира, отсутствие дистанции между ними и человеком [Буддийская..., 1998, с. 243].

В «синто» особым объектом поклонения всех японцев стал ещё один его элемент — культ императора как потомка духов неб (тэнноизм). Центральное религиозное воззрение синтоистов заключалось в идее божественного происхождения японской императорской семьи, всех японцев и самой Японии [Из истории..., 1990, с. 19]. Такое воззрение сыграло огромную роль в объединении и сплочении японской нации, в воспитании ее национального духа и патриотизма. Культ императора считается первым уровнем культов — династийным, являющимся достоянием императорской семьи. Боги, к которым обращались члены императорской семьи, могли внимать только им — своим прямым потомкам. Следующий уровень — храмовый «синто» — поклонение общим и локальным богам, охраняющим и покровительствующим людям данной местности. Наконец, третий уровень — домашний «синто» — поклонение каждого рода, семьи своим родовым богам [Лобазова, 2008, с. 155].

В рамках «синто» японцы сформировали много и других культов: культ духовной и телесной физической чистоты; производственные культы, связанные с сельским хозяйством и рыболовством; культы покровительства, направленные на защиту от эпидемий и других бед извне; культы исцеления, обеспечивающие избавление от болезней; культы хранителей домашнего очага, оберегающих дом от пожара и поддерживающих мир в семье; культы удачи и процветания, дающие приобретения и блага жизни; культы отпугивания злых духов, избавления от разной нечисти — чертей, водяных, леших [Пронников и др., 1996, с. 95]. Японцы поклонялись также лисице, волку, черепахе, змеям, моллюскам, акулам и т. д.

Благодарность и любовь к природе проявились у японцев в создании целого цикла культовых обрядов, согласовывающих, по их мнению, эстетическое понимание жизни с ее практически-ми требованиями. Культовые обряды этого направления преследовали цели регулирования погоды, обеспечения плодородия, исцеления от болезней, изгнания злых духов и прочие блага. Современным проявлением «синто» является сохранившееся до сих пор поклонение необычным природным местам (водопадам, вершинам гор, нагромождениям скал необычайной красоты и др.), которые считались местами обитания богов и постепенно становились «святыми местами», где человек может слиться с природой и почтить её творцов. Такие места становились средоточиями культа, и рядом с ними строились синтоистские святилища, куда японцы устремлялись для совершения многочисленных сезонных обрядовых действий.

Воспитание детей в японской семье целиком строилось на постулатах синтоизма, а также буддизма и конфуцианства и имело целый ряд особенностей. Изначально идейно-нравственную

основу педагогики японцев составили идеи почитания культа природы, культа предков, культа императора; позже они были обогащены принципами «вакон кансай» (японская душа и китайская мудрость), а затем — «вакон ёсай» (японская душа и западные знания). «Стандартный» японец должен был быть законопослушным, покорным, умеренным и услужливым независимо от таланта, способностей, инициативности.

Основная цель воспитания детей в традиционной японской семье заключалась в подготовке их к жизни в обществе, в адаптации и интеграции подрастающих в незыблемый социальный порядок с присущими ему системами ценностей и общественными институтами. Другой важной целью было формирование в подрастающих детях духовно-нравственных ценностей, принятых стереотипов поведения и выработка способности чувствовать себя комфортно на всех этапах жизненного пути. В каждой семье официальная идеология требовала формирования из ребёнка угодного обществу, послушного, бескорыстного, доверчивого, преданного своему хозяину, коллективу, нации простого японца. Власть поощряла массовое тяготение японцев к стародавним моральным нормам кротости, послушания, повиновения, терпения, жертвенности, культивировала традиции уважения к авторитету и возрасту, вежливости в речи и поведении, стимулировала доброту, великодушие, упорство, трудолюбие, стремление сохранить незапятнанным имя.

В соответствии с культом природы японцы учили детей приспосабливаться к природе, вписываться в неё, не разрушая сложившихся в ней связей, находить или выработать точки согласования с ней. Главными нормами культа природы стали соблюдение поведения в соответствии с законами Неба и Земли, почитание богов и предков, исполнение ритуалов поклонения

всем им. В иерархии добродетелей культа природы высоко ставилась человечность (дзин), милосердие ко всему живому. Неукоснительное соблюдение культа предков, соблюдение заповедей сыновней почтительности, долга, обязательств были важнейшими требованиями в патриархальной японской семье, что постепенно формировало в детях и подростках особое чувство семейной солидарности и сплочённости между предками, старшими и младшими [Пронников и др., 1996, с. 122]. Каждая японская семья имела свиток (список своей семьи, рода, клана), передававшийся из поколения в поколение для исполнения ритуала почитания предков. Культ предков стал основой выработки норм человечности «ги», «рэй», «ти» и «син». «Ги» — чувство долга, т. е. поведение согласно норме должного. С должным связано постоянство «рэй» — благонравие, означающее уважение и почитание высших и снисходительность к низшим. В соответствии с «рэй», никто не должен гордиться, превозноситься, выставлять свои заслуги, каждый должен быть деликатен. К основным добродетелям отнесены «ти» — мудрость, предполагающая добро и справедливость, а также «син» — верность, открытый и прямой путь искренности.

Культ предков в японской семье имел специфику, обнаруживающуюся в почитании сначала императорского дома, затем в почитании покровителя рода и после этого в почитании семейных предков, что формировало в детях особо трепетное отношение к правителю, государству и предкам [Пронников и др., 1996, с. 120-121]. В разные периоды формирования и развития национального самосознания японцев государственный синтоизм актуализировал концепцию божественности и непрерывности императорской династии, видевший в ней единственно надёжную опору в консолидации нации [Сила-Новицкая, 1990, с. 20]. Без

соблюдения верности верховному правителю, даже если из-за этого придётся пожертвовать жизнью, основа нравственности народа и благополучное функционирование всего общественного организма не мыслилось.

В период 1868—1945 гг. большое влияние на общество, на цели и содержание воспитания начала оказывать идеология тэнноизма, которая добивалась единства нации, идеологически завоевывая массы. Ядром идеологии тэнноизма стал комплекс понятий, обозначаемый словом «кокутай» (моральная основа социального организма). Основными компонентами концепта «кокутай» считаются миф «о божественном происхождении японского государства» (концепция «духа основателя государства»), миф о «божественных» добродетелях императора и «уникальных» моральных качествах японских подданных (японский дух), наконец, миф о «великой миссии нации» [Сила-Новицкая, 1990, с. 44—49]. Главным элементом «кокутай» была идея мистической связи между императором и японским народом, признаваемая фундаментом японского государства и нации. Тэнноизм превозносил особые, свойственные лишь «божественной» Японии отношения между императором и его подданными, заключавшимися в единении высшего с низшим — монарха со своим народом. Японским подданным внушалась мысль о том, что императору присущи добродетели самой богини Аматэрасу, поэтому его правление изначально не может быть несправедным. Тэнноистские идеологи утверждали, что генеалогия японцев восходит к некоему единому корню, откуда началось формирование японской нации как одной большой семьи, что император не воинственный теократический правитель, навязывающий своим подданным нормы поведения во всех областях жизни силой, а покровительствующий всем без различия японцам духовный

глава нации. Японцам внушали, что отеческое чувство императора превосходит любовь родителей к своим детям. Тем самым прививалась мысль о том, что император непогрешим во всём, что касается религии, политики и морали, так как обладает непостижимой, мистической божественностью, позволяющей ему безошибочно видеть истинный путь своей страны и подданных. Этот путь, называемый «кодо» (императорский путь), японские проповедники тэнноизма трактовали как идеал японского государства [Сила-Новицкая, 1990, с. 45]. В ответ подданные должны были проявлять чувства преданности и благодарности своему императору. В результате морально-политический долг японцев приобретал силу внутреннего бессознательного импульса к благодарному повиновению и лояльности к императору, приравняемые к патриотизму, и становился внутренней потребностью каждого японца. Высшим проявлением преданности провозглашалось принесение подданным своей жизни в жертву императору. Считалось, что этим подданный приобретал «чистоту сердца», которая приравнивалась к очищению — главному и самому древнему синтоистскому обряду [Сила-Новицкая, 1990, с. 44—49].

Наиболее устойчивые формы духовной культуры японцев — обряды и праздники. Обряды «синто», кроме религиозной, имели параллельные социально-педагогическую и психологическую цели. Они воспитывали уважение и почтение к природе, умение видеть, наблюдать и восхищаться природной красотой, развивали тонкий эстетический вкус. Обряды, многократно повторяясь, эмоционально объединяли, сплачивали японцев идеей их происхождения от богини Солнца — Аматэрасу — и формировали у них групповое сознание и поведение как у потомков одного общего предка. У японцев издавна сложился обычай посещения

святынь для поклонения местным и общепонским охранительным божествам, а также буддам и бодхисатвам, с которыми были связаны представления о покровительстве, милосердии, защите. Практику групповых общепонских паломничеств, особенно распространившихся в эпоху позднего средневековья, рассматривают в нескольких аспектах: познавательном, социальном, религиозном. Познавательный аспект заключается в том, что японцы путешествовали по достопримечательным местам не только религиозного, но и общекультурного значения. Социальный аспект — в формировании паломнических сообществ с тенденцией на устойчивость. Религиозный — в углублении и укреплении веры [Из истории..., 1990, с. 17—21]. Традиция посещения святынь, прикосновения к древней истории страны бережно хранится веками в коллективных поездках детей в храмы, в их участии в синтоистских праздниках, в их погружении в историю, притягивающую своей таинственностью, непонятностью, радостным возбуждением от соприкосновения со святостью. Позитивные и яркие впечатления от встречи с родной культурой отпечатываются в их памяти и в душе, оказывают сильное эмоциональное воздействие на подсознание растущего человека, оставляют желание соприкоснуться с ней постоянно. В глазах японца древний храм — это объект культа. Свыше 800 храмов в Японии сегодня подпадает под категорию «национальное сокровище», свыше 2000 относятся к категории «важная культурная собственность», имеется большое количество памятников культуры, зарегистрированных как «важная культурная собственность» префектур, городов, городских районов, деревень [Светлов, 1994, с. 270]. До сих пор японцами почитается и является местом поклонения синтоистский храм Ясукуни в Токио, считающийся усыпальницей для «душ воинов, погибших за священную Японскую империю».

Почитается также в Токио и Сэнгакудзи, построенный в XVII веке и являющийся местом захоронения самураев, проявивших пример верного следования самурайской морали. Таким образом, устоявшиеся традиции охраны зарегистрированных памятников, находящихся под контролем государства, вносят и в настоящее время свой большой вклад в духовное, нравственное, патриотическое и эстетическое воспитание детей [Светлов, 1994, с. 270].

Синтоизм, являясь основой мировосприятия раннего японского общества, продолжает оставаться для Японии сакральной и профанной традициями [Молодякова и др., 1996, с. 23]. Как сакральная традиция, «синто» и сегодня позволяет японцу видеть и учитывать всю системно взаимосвязанную совокупность земной и космической реальности. Как традиция профанная, «синто» со своими моралью, ритуалами, нравами, обычаями продолжает регулировать быт. Безусловно, концепция двух традиций в сознании современного японца претерпела существенные изменения, но в то же время остаётся мощной регулирующей силой. Поскольку у японцев сильна традиционность, то большое значение в жизни каждого из них и всей нации, в их воспитании «синто» имеют нормативные функции.

Большинство японских праздников пронизано религиозным духом, корни которого находятся в синтоизме, поэтому праздники проводятся на базе синтоистских святилищ. Группы праздников отражают интересы различных возрастных категорий населения, профессиональных, территориальных и сословных групп. Подавляющее большинство народных праздников в Японии, называемых «мацури», связано с синтоистскими божествами, которых нужно регулярно веселить, ублажать, умиротворять, благодарить за помощь и покровительство. По представлениям япон-

цев, одни синтоистские божества оказывают позитивное влияние, другие — негативное. Одни синтоистские божества действуют только в границах семьи, вторые — в отдельной деревне, третьи охраняют реки, леса, горы, озёра и т. д. Например, праздник «Сацубун» (разделение сезонов) проводится четыре раза в году, но в основном, отмечается только весенний, который приходится примерно на четвёртый день второго месяца по лунному календарю. В этот день повсеместно, кроме специальных богослужений в синтоистских и буддийских храмах, совершаются различные обряды.

Третьего марта широко отмечается «Хина мацури» (*День девочек*). Время проведения праздника связано с весной, потому что в марте производилась посадка проса, считающаяся женским занятием крестьянок. Поэтому праздник был особенно распространён в крестьянских семьях. Древний храмовый праздник «Омидзутори» (*Брать воду*) отмечается 4 или 13 марта. С этого синтоистского праздника весны, восходившего к первобытной традиции и проводившегося накануне вспашки поля, начинался год крестьянской семьи. В последний весенний месяц проводится Праздник защиты цветов. К этому же времени, начиная с XI века,носится одна из популярных традиционных забав — сезон ловли светляков, считающийся традиционным «изящным» развлечением. В 4-й день 4-й луны проходил праздник священной одежды — преподнесение священного одеяния богине Аматаэрасу и чтение молитвы «норимто». В этот день совпадали несколько знаменательных дат: праздник чистой воды для рисовой рассады, праздник бога ветра для предотвращения тайфунов и праздник цветов горной лилии. Другой праздник «Ханами» — любование цветущей сакурой (японская вишня) — начинается в январе и продолжается до конца марта или до начала апреля. Затем про-

должается в конце апреля или в начале мая. Для японцев цветки сакуры — символ быстротекущей жизни, воплощение целой философии бренности бытия. Обычай любования цветущей сакурой сегодня является неофициальным народным праздником и вовлекает миллионы японцев [Махов, 2009, с. 19].

Также сохранились другие похожие стародавние обычаи, как например, любование молодой листвой, красными кленовыми листьями. Близок к этим праздникам и обычай «оками» — видение с холмов, смотрение с холма. В последний день луны, надев соломенную шляпу задом наперёд, японцы забираются на вершину холма или на растущее там дерево и смотрят сверху издалека на свой дом. Считается, что таким образом можно увидеть благоденствие в семье или несчастье и успеть предотвратить его [Главева, 2003, с. 28]. Обычай «оками» перекликается с обычаем «куними» — почитанием гор, нашедшем отражение в древнем японском ритуале обозрения страны [Кабанов, 1985, с. 76-77].

Сезонное любование природными явлениями, распускающимися листьями деревьев, цветами, цветением слив, сакуры, персиков, глицинии, хризантем, багряным клёном, а также первым снегом никого не оставляло равнодушным. Обряды сезонных любований природой и садами были признаками благородства. Постепенно развиваясь и распространяясь в совокупности с другими элементами культуры, сезонное любование изменениями в природе стало характерным признаком культуры японского этноса и привело к росту популярности такого рода традиций [Гаджиева, 2006, с. 218].

Характер важного религиозного мероприятия имели лодочные гонки (регата), проводимые и теперь в начале июня (редко в последних числах мая). В 11-й день 6-й луны отмечается

Праздник луны — жертвоприношение домашним духам. Праздник «Бон» — день поминовения душ умерших — отмечается 15 июля и в ближайшие семь дней до и после 15-го числа. В этот день перед домашним алтарём ставятся специальные жертвенные столики, на которых раскладываются подношения для душ умерших родственников, в храмах совершаются поминальные службы. В этот день люди ходят по улицам, танцуют и распевают особые песни, чтобы умиловить и порадовать души умерших предков. 17 июля — храмовый праздник древнего синтоистского храма Гион в Киото. Синтоистский праздник благодарения богам — Праздник приношения богам плодов нового урожая — устраивался после сбора урожая в 14-й день 9-й луны. Праздник великого приношения нового урожая отмечался в последнюю декаду 11-й луны. В это же время отмечались и другие праздники, главные национальные и местные праздники года в старину (*Проба первых плодов; Божественная проба; Совместная проба; Великое жертвоприношение пищи*). Они полностью или отчасти посвящены благодарению и молитвам об урожае. Праздник поминовения душ (*моление о долголетию императора, мольба духам предков*) проходил в 27-й день 11-й луны. Дни очищения от грехов — в 8, 14, 15, 23, 29, 30-й дни каждого месяца. В эти дни очищение от грехов достигалось омовением, обрызгиванием водой, посыпанием солью, воздержанием, заклинаниями [Сэнсом, 1999, с. 62 – 63].

Внушительно выглядит список сохранившихся с давних времён праздников Японии, включённых в реестр современных государственных. В их числе 5 сентября (*День уважения к старикам, почтения к долголетию, почитания престарелых*); 23 сентября (*День осени, осеннего равноденствия, почитания стариков*); 3 октября (*День здоровья и спорта, день физкультур*

ника, благодарения бога за здоровье); 10 октября (День культуры, день уважения к японской культуре); 23 октября (День благодарения труду, день благодарения за урожай); 23 декабря (День рождения императора) [Зотиков, 1999, с. 16]. Перечень только этих праздников говорит о том, что важнейшим элементом воспитания подрастающего поколения в Японии является воспитание уважения к культурному достоянию нации. Как тонко подмечено Г. Светловым, между нынешними и прошлыми поколениями японцев нет непреодолимой пропасти. В народном сознании каждая последующая эпоха не зачёркивает предыдущую, не отвергает того, что уже наработано, а естественно вырастает из неё, служа её продолжением [Светлов, 1994, с. 263].

Литература

1. *Воробьев М. В.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья / М. В. Воробьев. — Москва : Наука, ГРВЛ, 1990. — 384 с.
2. *Буддийская философия в средневековой Японии* : сборник исследовательских переводов / отв. ред. Ю. Б. Козловский. — Москва : Янус-К, 1998. — 392 с.
3. *Гаджиева Е. А.* Страна восходящего солнца : история и культура Японии [Текст] / Е. А. Гаджиева. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. — 253 с.
4. *Главева Д. Г.* Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия / Д. Г. Главава. — Москва : Восточная литература, 2003. — 263 с.
5. *Зотиков И. А.* Японская сестра / И. А. Зотиков. — Москва: Сфера, 1999. — 212 с.
6. *Из истории общественной мысли Японии XVII-XIX вв.* / АН СССР, Ин-т востоковедения, Ленинградское отд-ние / отв. ред. В. Н. Горегляд. — Москва : Наука, 1990. — 210 с.

7. *Кабанов А. М.* Человек и природа в поэзии годзан бунгаку / А. М. Кабанов // Человек и мир в японской культуре : сборник статей / отв. ред. Т. П. Григорьева. — Москва : Наука, 1985. — С.76–77.

8. *Лобазова О. Ф.* Религиоведение : учебник / О. Ф. Лобазова. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва : Дашков и Ко, 2008. — 488 с.

9. *Махов А. Е.* Цветы древности / А. Е. Махов // Япония сегодня. — 2009. — № 3 — С. 19–21.

10. *Молодякова Э. В.* Японское общество : книга перемен : Полтора века эволюции / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 1996. — 252 с.

11. *Пронников В. А.* Японцы : этнопсихологические очерки / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : ВиМ, 1996. — 400 с.

12. *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии : мифы, история, доктрины, политика / Т. Г. Сила-Новицкая. — Москва : Наука, 1990. — 206 с.

13. *Светлов Г. Е.* Колыбель японской цивилизации : История, религия, культура / Г. Е. Светлов. — Москва: Искусство, 1994. — 270 с.

14. *Сэнсом Дж. Б.* Япония. Краткая история культуры / Дж. Б. Сэнсом; пер. с англ. Е. В. Кириллова. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Евразия, 1999. — 572 с.